

Чу Ран прошел первым на прослушивание, намного опередив Руан Нинаня.

В результате ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться с расстроенным лицом.

“Ну как?”- спросил Руан Нинань.

Чу Ран ответил: “Я был обманут своим агентом.”

“Тебя обманули?” Руан Нинань был озадачен.

Чу Ран огляделся и убедился, что никто не обращает внимания на него и Руан Нинаня, прежде чем продолжить: “Джи Дуо собирается играть в паре с претендентами, но только с теми, кого считает подходящими. Я... не подхожу.”

Сердце Руан Нинаня бешено заколотилось.

Тогда, когда он войдет, захочет ли Джи Дуо играть с ним?

Даже восемь лет назад Руан Нинань не мог с уверенностью сказать, что так оно и будет.

Он подумал, что Джи Дуо притворяется “би”, но в роли он будет серьезен. Джи Дуо, этот человек, в полной мере демонстрирует многогранную природу человеческого характера.

Иногда его легко уговорить, когда он к этому готов, но когда он этого не хочет, никто не может его переубедить.

Внезапно Руан Нинань услышал, как кто-то зовет его по имени.

Оказалось, что, уже настала его очередь.

Как только Руан Нинань встал, по окружающей его толпе прошла волна удивления, а потом послышалось возмущённое перешептывание.

Он был в шляпе, когда только что вошел в дверь, и сразу же нашел этот угол. Здесь его особо никто не видел, кроме подошедшего Чу Рана, который знал его раньше.

Сейчас все по-другому.

“Это Руан Нинань.”

“Это тот бесстыдный парень, который высасывает тепло из мертвых?”

“Я тоже смотрел шоу, где он участвовал. ”

“Странно, что он пришёл. Думаю, на этот раз он воспользуется именем мертвого Руана Нинаня. Все знают, что Джи Дуо и Руан были партнерами в самом начале. Даже если отношения между ними немного разладились на более поздней стадии, у Джи Дуо определенно сохранились какие-то чувства, ведь они были так близки. ”

“Если бы это был я, меня бы стошнило до смерти. Думаю, Джи Дуо отругает его со своим обычным холодным выражением лица, когда он войдет.”

Руан Нинань уже в ранние годы был обучен, стена между ним и этими существами, подобна по твердости стали или алмазам, и эти грязные комментарии звучали в его ушах как жужжание комаров.

Он подошел к двери зала для прослушивания, не меняя выражения лица.

“Джи Дуо действительно не повезло, раньше у него был товарищ по команде, теперь его имя используют...”

Руан Нинань внезапно остановился и посмотрел на говорившего.

Его взгляд был прямым и острым, и сплетник сразу же замолчал.

“Нет, я думаю, тебе не повезло больше, - улыбнулся он. - В конце концов, после встречи со мной ты ничего не можешь сделать, кроме как говорить обидные вещи за спиной.”

Сказав это, Руан Нинань грациозно повернулся, толкнул дверь и вошел.

Хотя внешне Руан Нинань был спокоен, на душе у него все же было очень тревожно.

У него нет большого актерского опыта, и, к сожалению, у “Руан Нинаня” тоже.

Первоначальный владелец, как то получил возможность на пике популярности их юношеской группы, “съесть немного риса из шоу-котла” , не большую роль в молодежном сериале.

Когда Чжэн Эр Бацзин, режиссер сериала, попросил его изобразить тонкое изменение выражения лица, он не смог ничего показать.

Руан Нинань искренне расстроился, и проиграв пробы, прежде чем Шэнь Хай бросился

ругаться, он собрал вещи и убежал.

Свет в зале включали только во второй половине, на сцене, он исходил от софитов наверху.

На сцене стоял только один человек.

Когда он вошел, мужчина обернулся.

Это был Джи Дуо.

В этот момент сотрудник, стоявший у двери, протянул Руан Нинаню листок бумаги с записью того, что от него ждут на прослушивание.

Руан Нинань взял его и заколебался, идти ли ему прямо на сцену или просто подождать здесь.

Ли Чанмин, сидевший сбоку в зрительном зале, попросил его пройти в центр сцены.

Руан Нинань заставлял себя идти шаг за шагом.

Когда он приблизился, лицо Джи Дуо стало яснее видно под светом софитов.

За эти годы черты его лица практически не изменились, особенно когда он смотрел на людей с таким равнодушным выражением лица. Руан Нинань, показалось, что человек, стоящий перед ним, - это молодой Джи Дуо восьмилетней давности.

Эта иллюзия, что время и пространство внезапно поменялись местами, дала ему мгновенное ощущение, что они не были разлучены в течение восьми лет.

Джи Дуо не хотел приходить сегодня, и у него не было особых ожиданий от роли Чан Фэна в "Луне среди верхушек деревьев".

За эти годы Ли Чанмин несколько раз менял свое мнение и хотел продолжить съемки. Но в конце концов все же бросал эту затею.

Но на этот раз Ли Чанмин был настроен крайне решительно, и ему пришлось прийти на прослушивание на эту роль. Ли Чанмин был режиссером его первого фильма, получившего награды, он был добр к нему, и Джи Дуо не хотел его смущать.

Но он также сказал Ли Чанмину, что это в последний раз.

Если на этот раз он снова не сможет найти подходящего актера для “Чан Лина”, он не будет снимать этот фильм.

Даже если бы Ли Чанмин вчера специально не показал ему Руан Нинаня, Джи Дуо знал этого человека.

Он видел его раньше и никогда не думал, что этот парень похож на “Руан Нинаня”.

Но только сейчас, когда он улыбнулся ему, у Джи Дуо возникло ощущение, что он снова видит своего брата по команде.

Руан Нинань быстро вышел из транса и послушно поприветствовал его: “Джи Инди, я немного взволнован нашей первой встречей. ”

“Первой□”

Это первый раз, когда Руан Нинань услышал, как Джи Дуо говорит после стольких лет разлуки.

Его голос намного ниже, чем в памяти, и в живую он жестче, чем на экране.

Это тот вид баритона, который очень приятен и хочется слушать его снова и снова.

Мужчина слегка нахмурился, и Руан Нинань быстро понял, первоначальный владелец был очень популярен в прошлом году, и очень вероятно, что они с Джи Дуо виделись на какой-нибудь презентации.

Он улыбнулся и сказал: “Это первый раз, когда я говорю с вами. На самом деле я видел вас несколько раз раньше, но у меня никогда не было возможности познакомиться с вами лично.”

Взгляд Джи Дуо медленно поднялся вверх, его темные глаза, казалось, были покрыты тонким слоем тумана в мягком свете софитов, что заставляло его выглядеть смущенным.

Но это чувство было мимолетным, Джи Дуо отвел взгляд и повернулся к директору. Ли Чанмин тут же сказал Руан Нинаню: “Понаблюдай за ним десять минут, а потом сыграй против него.”

Руан Нинань не стал долго размышлять и сосредоточил все свое внимание на листке бумаги, которую держал в руке.

У него очень хорошая память с детства.

Независимо от того, партитура или текст, если он прочитал несколько раз, он может твердо

запомнить все что там написано.

Это сцена воссоединения.

Чан Лин, которого играл он, напивался в баре. Когда он собрался уходить, то увидел в дверях Цзян Гу, которого играл Джи Дуо, они не виделись уже много лет.

Глядя в его глаза, Цзян Гу вдруг быстро подошел и вывел его на улицу.

Они стояли лицом к лицу в переулке перед баром, им хотелось многое сказать, но за эти годы они так и не научились, как преодолеть барьер, который и разделил.

В конце концов Чан Лин поднял голову и увидел только полную луну, висящую в небе между пышными ветвями высоких деревьев.

Это очень простой, душераздирающий сюжет о воссоединении старых друзей после долгой разлуки.

Луна в глазах Чан Нина должна быть метафорой. Полная луна представляет завершение, но два человека, которые встречаются снова, не могут даже поговорить друг с другом.

Только смотреть друг на друга в тишине.

Руан Нинань, еще тогда восемь лет назад, просмотрел сценарий "Луны среди верхушек деревьев".

Но в то время он не собирался участвовать в этом проекте, и он прочитал его очень небрежно, и не был уверен, будет ли позже полное воссоединение героев.

Но теперь, когда Ли Чанмин дал ему эту сцену, вполне естественно, что оно есть.

В этой сцене не так много общения, больше, это выражение глаз и эмоций.

Десять минут пролетели быстро, Ли Чанмин крикнул "Начали!", и Руан Нинань сразу почувствовал, что Джи Дуо перед ним совсем другой.

Очевидно, это все то же лицо, но аура вокруг тела ощущается совершенно по-другому.

Он шагнул вперед, его тело, казалось, было наполнено лунным светом, на его лице были написаны превратности жизни, но еще больше в нем чувствовался какой-то неописуемый гнев.

Хотя Руан Нинань не знал, откуда взялся его гнев.

“Иди за мной.”

Его сила была слишком велика, и Руан Нинань мог только пассивно двигаться вперед, словно его тянули.

Наконец они дошли до “аллеи”.

Джи Дуо перестал тянуть его вперед, Руан Нинань наконец нашел шанс и сбросил его руку: “Не трогай меня!”

Джи Дуо был намного выше его, по крайней мере, метр девяносто, так что Руан Нинань пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

Джи Дуо сжал тонкие губы.

Его глаза очень темные, даже в теплом свете, он видит холодный свет в их глубине.

Его мрачный взгляд опустился на шею Руан Нинаня, ему не терпелось отступить. Но в этот момент он - Чан Лин, а Чан Лин не отступит.

Руан Нинань продолжал смотреть на него.

Джи Дуо рассмеялся: “Почему я заболел, разве ты не знаешь лучше, чем кто-либо другой?”

Когда он заговорил, его глаза оставались неподвижными, он смотрел на Руан Нинаня, как будто хотел увидеть какие-то эмоции на его лице.

Этот взгляд был настолько силен, что Руан Нинань немного растерялся.

“Я не знаю.”

Он быстро произнес эти строки, затем опустил глаза, и его голос был очень мягким: “Я не хочу вспоминать об этом.”

“Нин - Нин”. Джи Дуо внезапно взял его за руку.

В тот момент, когда он схватил его за ладонь, Руан Нинань почувствовал только, что все его тело одеревенело. Он напрягся не только потому, что его держал Джи Дуо, но и потому, что...

Джи Дуо был единственным, кто называл его прозвищем “Нин - Нин”.

Точно так же, как он называл Джи Дуо “Сяодуо”.

Джи Дуо продолжал произносить эти строки: “Прости меня, я не хочу потерять тебя.”

Руан Нинань больше не осмеливался смотреть в лицо Джи Дуо, он повернул голову и посмотрел на плотно задернутый занавес, перед которым они играли.

Затем он представил себе, что там есть стена, а за стеной-пышные деревья. А среди их верхушек сияет полная луна, и лунный свет мягок и нежен, накрывает весь город.

Джи Дуо снова позвал его по имени.

Руан Нинань, казалось, не слышал его, ошеломленно глядя на круглую “луну”, его мысли витали далеко - далеко.

Перед ним явно ничего не было, но он продолжал представлять, и почему-то в уголках его глаз заблестели слезы.

Ли Чанмин не кричал “Стоп”. Он не осмеливался остановить их. Ему приходилось все время поднимать голову и мысленно смотреть на воображаемую луну.

Кажется, что прошло уже много времени.

Казалось, прошло всего несколько секунд.

“Стоп□”

Руан Нинань хотел опустить голову, как что-то теплое потекло из его глаз, и он заморгал.

Словно ошпаренный, он дернулся назад, то чуть не упал на землю.

После того как он наконец твердо стоял на ногах, и захотел поднять голову, в его ухе раздался очень легкий вздох.

Потом он услышал: “Ты плакал.”

Губы Руан Нинаня задрожали, и он быстро поднял руку, чтобы коснуться глаза.

И действительно, он почувствовал, что его лицо мокрое.

Когда он снова поднял глаза, Джи Дуо уже отошел на несколько метров.

Он стоял рядом с директором с сигаретой в руке и разговаривал с Ли Чанмином.

Из-за расстояния Руан Нинань не мог ясно слышать о чем, только низкий голос мужчины доносился до его ушей.

Он стоял на стыке света и тени, огонек сигареты в его руке погас, но он не курил. Его сигарета, кажется была забыта.

С того момента, как он только увидел его, Руан Нинань вынужден был признать, что Джи Дуо больше не тот мятежный и замкнутый подросток, каким он был раньше. Каждое его движение, даже тонкий ответ, показывает, что он уже зрелый, стабильный и успешный человек.

За исключением этого "Нин-Нин".

Это был тот же тон, который он помнил.

Руан Нинань опустил глаза.

Он понял, почему сейчас вышел из-под контроля.

Он чувствовал себя "Чан Лином". Только что снова встретились не Чан Лин и Цзян Гу, а...

Это были он и Джи Дуо.

Через много лет, когда встречаешь кого-то, кто когда-то был очень близок, есть много того, что хочется сказать в своем сердце, но уже сложно говорить так, как раньше.

Руан Нинань глубоко вздохнул, поклонился и повернулся, чтобы выйти.

"Я должно быть все испортил", - подумал Руан Нинань.

В оригинальном произведении этот персонаж не проливал слез, он даже смотрел на Цзян Гу, который был полон энтузиазма, почти холодно.

Чувства Чан Лин к Цзян Гу сложны, но это скорее обида и нежелание. Его персонаж никогда не будет похожа на него, с его красными глазами, и не умением контролировать свои эмоции.

·“Джи Дуо, - после того как Руан Нинань вышел, Ли Чанмин немедленно сделал жест, чтобы прервать прослушивание, а затем жестом приказал Джи Дуо, пересмотреть сцену на компьютере вместе с ним, - вы сейчас не следовали своим репликам.”

Джи Дуо потер брови и выдал бесстрастное “хм”.

Ли Чанмин стряхнул сажу от сигареты: “Вы не должны называть его Нин-Нинном, вы должны называть его Чан Лином.”

“Однако, - Ли Чанмин просматривал сценарий, и кивнул, - я думаю, что вы справились с этим очень хорошо. В таком случае, это не только вызов и обмен воспоминаниями о прошлом, но и возможность показать слабость твоего героя. Психологическое и эмоциональное притяжение.”

Закончив говорить, он сказал тихо своей ассистентке : “Позже пусть сценарист изменит этот абзац в соответствии с моими пожеланиями.”

“Ладно.”

Пока Ли Чанмин говорил, Джи Дуо смотрел на экран компьютера, и меняющиеся свет и тени отражались в его темных глазах, делая невозможным сказать, о чем он думает.

Вскоре дошло до сцены, когда глаза Руан Нинаня покраснели.

Ли Чанмин: «Этот парень талантлив. Говорят, что он никогда раньше не снимался, но в первый раз, когда он играл против вас, вы не подавляли его, и у него явно собственное понимание роли. В будущем от него можно ожидать многого. Можно ожидать!»

Увидев, что Джи Дуо не собирался отвечать, ассистентка сказала: «Это должно быть принесено нашим учителем Джи».

Ли Чанмин фыркнул в своем сердце.

Когда он вчера упомянул об этом парне, Джи Дуо лишь сказал, что он совершенно не похож на его знакомого. В результате сегодняшний матч был практически вытянут соперником, не сумевшим совладать со своими эмоциями.

Они с Джи Дуо вместе работали над двумя фильмами.

Ли Чанмин протянул: “Мы перепробовали много людей, какой из них, по-вашему, подходит?”

Джи Дуо посмотрел на Ли Чанмина, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов просто

сказал: «Ваш фильм, вам и решать».

Ли Чанмин опустил голову, так, чтобы Джи Дуо не мог его видеть и скривился, потом, словно наугад щелкнул по имени Руан Нинань: “Только он.”

“Вы были на высоте, когда только что играли с Руан Нинанем. Я с нетерпением жду химии, которую вы мне дадите. Я просто немного беспокоюсь...”

“О чем ты беспокоишься?”

Ли Чанмин с улыбкой наклонился к нему: “Этот парень слишком похож на твоего бывшего товарища по команде. ”

Джи Дуо поднял глаза. Эти ласковые глаза, которые хвалили бесчисленные СМИ и поклонники, но когда он действительно смотрел на знакомых людей, они были на самом деле очень бесстрастны.

“Как это возможно?”

Ли Чанмин поднял брови: “Тогда выбираем его.”

Решение было принято, Джи Дуо больше не нужно было оставаться. Просто собрав вещи, он и его помощник вышли через боковую дверь.

Ли Чанмин посмотрел на спину Джи Дуо, повернулся и сказал ассистентке: “Позвони Руан Нинаню, скажи ему, что он прошел и предупреди, что в сценарии будут изменения.”

Глаза ассистентки расширились: “Разве вы только что не обсуждали это с Учителем Джи, разве вы не договорились?”

Ли Чанмин: “Просто делай, как я сказал.” После этого он понизил голос и сказал несколько слов на ей на ухо.

“Добавить в драму кровать?” Помощница выглядела потрясенной и недоверчиво посмотрела на Ли Чанмина. Она не ожидала, что ему придет в голову такая плохая идея: “Я не думаю, что Учитель Джи согласится.”

Ли Чанмин улыбнулся и похлопал ее по плечу: “Поверь мне, он это сделает».